

Её мысли в этот момент были... Противоречны.

Если она действительно верила, что может изменить будущее, заблокировав доступ Итана в охотничьи угодья, то она могла наслаждаться этим теплом сколько душе угодно.

Однако она не могла этого сделать и подвела черту под своим здравомыслием и безопасностью, напомнив себе, что однажды должна отказаться от этого тепла. Она всё ещё верила, что события оригинальной истории нельзя остановить, и поэтому её личность в конце концов раскроется.

И всё же она всё ещё пыталась удержать Итана подальше от охотничьих угодий.

"На что это похоже? Либо вы хотите, чтобы это было открыто, либо нет." Вздохнув, Эвелин покачала головой.

— Что вы делаете?

Она была глупым и жалким человеком, поэтому, независимо от её решения, она всё равно будет действовать так, как сейчас.

"Так что просто, пока, просто, да, просто..."

Несмотря на то, что она неоднократно пыталась игнорировать это, было ясно, что тепло, которое он излучал по отношению к ней, безостановочно лишало её холода.

Пока она насмехалась над собой за свои жалкие действия, Итан уже обмакнул следующий фрукт.

Он выбрал яблоко, и Эвелин тут же покачала головой. Ей не нравились твёрдые фрукты. Яблочный пирог, который она съела накануне, был хорош, потому что яблоки в варенье были мягкими и пушистыми.

Заметив её отказ, Итан немедленно положил яблоко на место и обмакнул другой фрукт. Его новым вариантом был киви. Эвелин кивнула, как бы разрешая ему, и он обмакнул киви в шоколад, ожидая её разрешения.

Съев плод, как птенец, Эвелин облизнула губы. Это было рефлексивное действие, реагирующее на возможность того, что шоколад капал на её губу.

Наблюдая, как она облизывается, он схватил салфетку и осторожно вытер губы Эвелин. Когда их глаза встретились над тканью, Итан был единственным, кто вздрогнул. Тем не менее, казалось, упрямое желание полностью очистить губы Эвелин удерживало его от того, чтобы

опустить руку.

Моргнув пару раз, они на мгновение замолчали, прежде чем начать действовать. Отложив салфетку, Итан осторожно протянул руку. Как человек, который беспокоится о том, чтобы удивить страшное дикое животное, которое может убежать.

Эвелин было любопытно, что он будет делать дальше, поэтому она просто сидела и смотрела.

Затем рука Итана мягко опустилась ей на голову. На мгновение брови Эвелин слегка приподнялись, но она не отступила назад, как это было, когда она осматривала город.

Тоска и сожаление, которые она пыталась стереть, уже давно расцвели. Только немного позже Итан, застывший на своем месте, начал двигать рукой.

Эвелин позволила ему, когда он медленно начал гладить её по голове. Вместо того, чтобы избегать прикосновения, как она привыкла, она приспособилась к ощущению с закрытыми глазами.

Когда она оперлась на руку Итана, ей показалось, что она вот-вот заплачет.

"Если бы я могла иметь настоящее и прошлое, которые были бы похожи на это настоящее до конца моей жизни, я бы больше ничего не могла пожелать."

Почему эти желанные вещи были даны кому-то другому, а не ей?

* *

Итан начал свою личную тренировку на закате, поэтому он вернулся в спальню поздно вечером.

Смыв пот, он вышел из ванной и сразу же взял книгу, лежащую рядом с кроватью. Он намеревался читать книгу, рекомендованную Эвелин, пока не заснет. Когда она пришла в библиотеку утром, она порекомендовала ему несколько книг для чтения.

Хотя он использовал охотничьи угодья в качестве темы для удовлетворения своей личной жадности, Итан был осторожен, чтобы не вмешиваться в график Эвелин.

Она не могла быть с ним весь день.

"Вы гораздо более заняты, чем я думал."

Поэтому он должен был довольствоваться тем, что просто увеличивал время, которое они проводили вместе, даже если это было только в её свободное время. Итан вставил то, что хотел, поверх её основного графика.

Пятиминутная беседа и рекомендация книги, когда Эвелин приходит в библиотеку.

После обеда совершаем 10-минутную прогулку.

Есть закуски вместе во время послеобеденного перерыва, когда её концентрация низка.

Ужин и участие в некоторых простых развлечениях в помещении.

Именно так. Даже если бы они проводили больше времени вместе, это был бы один или два часа в общей сложности.

Для Итана этого было достаточно. Даже если сейчас это не так уж много времени, как только оно накопится, оно будет иметь свою собственную ценность.

Так же, как Эвелин, которая избегала его прикосновения несколько дней назад, тихо сдалась сегодня.

Даже после открытия книги мысли Итана были полны Эвелин.

Сегодня он даже погладил её по волосам, так что стряхнуть её со своих мыслей было ещё труднее. Он посмотрел на руку, которая коснулась её волос, и повторил сцену, произошедшую несколько часов назад.

Ощущение того времени всё ещё было там. Это было всего один раз, но так ясно, словно было выгравировано на его руке.

Её голова была мягкой и тёплой, как прикосновение к маленькому пушистому зверьку. В этот момент Итан, который видел в Эвелин что-то вроде маленького милого кролика, со странным видом покачал головой.

"Это кажется неправильным?.."

Сколько бы он ни думал об этом, Эвелин и кролики не имели никакого сходства.

"Это из-за её личности?"

"Было трудно подойти к ней, и есть немного капризности, которая заставляет вас чувствовать"

себя неловко, такое мягкое животное..."

— Кошка?

Хотя он и высказал эту мысль вслух, не задумываясь, принять её было легко. Итану было довольно легко представить Эвелин в образе кошки.

— Белая кошка.

Среди вариантов кошка с чисто белым мехом была лучшей. Это ей шло, так как он представлял себе, как она делает высокомерный шаг с поднятым хвостом. То же самое было и с её выражениями симпатий и антипатий, и с её поднятым чопорным взглядом.

Итан задумчиво выпятил губы. В конце концов он закрыл книгу, которую даже не читал.

Эвелин Локт Федора.

Встретившись с ней лично, она, безусловно, принадлежала к откровенной стороне. Тем не менее, было странно трудно читать её мысли.

"Могу ли я сказать, что благодаря ей я понял предостережение, в котором так настойчиво настаивал герцог Орман?"

"— Это не значит, что вы не должны быть честны, это означает, что вы не должны показывать все свои карты."

"— Кроме того, быть честным не означает, что вы не можете скрыть свои чувства."

Итан никогда не думал, что Эвелин лжёт. У неё была только интуиция, что есть вещи, которые лучше оставить невысказанными. Или, может быть, она была настолько хороша во лжи, что могла обмануть его.

Но для Итана не имело значения, была ли Эвелин хороша во лжи или нет. Его внимание было сосредоточено на другой стороне.

Он, конечно, говорил с Эвелин, но не мог сказать, о чём она думает.

Просто наблюдая за ней в течение нескольких дней, можно было сказать, что она говорит прямо, но среди слов, которые она произнесла, не было истории о себе.

Он ничего не мог сказать о её чувствах, симпатиях или антипатиях.

"— К тому времени, когда я понял... Это было после того, как Эва перестала со мной разговаривать."

Было не так уж трудно понять, что сказал эрцгерцог Федора.

Те, кто провёл с Эвелин несколько дней, легко поняли бы мысли Итана сейчас.

Итан был погружен в сложные мысли в одиночестве и вдруг вздрогнул.

"— Потому что я красивая".

Обдумывая свои мысли, он вспомнил ещё более неожиданный момент. Когда эмоции того времени пришли на ум, ясная улыбка распространилась по его лицу, заменив сложность, которая поглощала его только что.

Она просто сказала что-то естественное, но он мог понять, почему она думала, что она такая милая.

На самом деле, он согласился, что Эвелин была хорошенькой.

Хотя он знал её внешность по портрету, который получил в Ормане, в тот момент, когда он впервые увидел её, он был поражен её красотой.

Большие алые глаза, объемные ресницы, высокий нос и красивые, тонкие губы. Её черты лица были гламурными в целом.

Портрет Эвелин у Ормана оставил элегантное и спокойное впечатление, но когда он встретил её лично, она была яркой и красочной. Когда твёрдое и ясное выражение накладывалось на внешность, которую он знал, это было так, как будто он смотрел на кого-то совсем другого. Он всегда представлял её маленькой и аккуратной, но это было не так.

— Потому что она была маленькой, когда они писали портрет.

Возможно, из-за портрета в полный рост, который он получил, когда ей было 12, Итан, естественно, предположил, что Эвелин была маленькой. Даже когда она выросла, она не поднималась выше его груди. Портрет маленькой девочки в натуральную величину показал, что она едва достигает солнечного сплетения 17-летнего Итана. Возможно, поэтому впечатление маленькой девочки продолжалось.

Но, встретив Эвелин лично, она была достаточно высокой, чтобы немного превышать его плечо. Эвелин, которую Итан сформировал в своем уме, нигде не было.

"— С древних времен красота рассматривалась как отличная стратегия в различных военных тактиках".

— Кто бы мог подумать, что она может диктовать стратегическую тактику, основываясь на своей внешности?

Он встретил совершенно другого человека. Но это было приятнее, чем незнакомое.

— Было бы странно сказать, что знакомство с настоящей Эвелин более увлекательно и приятно?

"— Если вы не популярны среди женщин с таким лицом, разве нет проблемы?"

"— ...Спасибо за комплимент. Брат тоже красив".

Он встречал бесчисленное множество женщин, которые краснели при виде его внешности, но это был первый раз, когда он получил такой прямой и спокойный комплимент. В её поведении не было ни интереса, ни восхищения. Она только дала ему объективную оценку.

Итан усмехнулся, вспомнив, как Эвелин держала букет.

Красивая, умная, а иногда и застенчивая Эвелин.

Это было невыносимо приятно, и он снова рассмеялся.

Тем не менее в уголке его сердца росло горькое чувство... Потому что разница между его и её чувствами была болезненно очевидна.

Итан с нетерпением ждал того дня, когда он встретит Эвелин, которую он жаждал, но Эвелин, казалось, не скучала по нему так сильно.

Не то чтобы он хотел, чтобы она вернулась, но... это был позор.

Он почувствовал некоторое разочарование.

"Что бы она сейчас делала..."

Итан потянул за веревку после короткого раздумья. Вскоре вошёл слуга, назначенный сопровождать его во время пребывания в Великом герцогстве.

— Ты знаешь, где сейчас Эвелин?

Он уставился на спину мужчины, когда тот поспешно вышел из спальни, чтобы найти ответ.

Он не мог перестать думать, вот почему он спросил, но сейчас ему больше ничего не хотелось. Если она уже удалилась в свою спальню, он не потревожит ее покой.

Однако ответ, который он получил от слуги, вернувшегося вскоре после этого, сделал беспокойство Итана бессмысленным.

— Она в кабинете.

— До сих пор?

Было уже далеко за 10 вечера, но была ли она всё ещё в кабинете?

Он знал, что Эвелин пойдёт в кабинет после обеда, но не знал, что она работает так поздно.

— На днях дворецкий сказал, что время, которое принцесса проводит в кабинете, значительно возросло.

— Недавно?

— Да, милорд.

Откровенно говоря, он думал, что бремя будет уменьшено, если помочь ей с какой-нибудь административной работой, но, похоже, это было не так.

— Это из-за отсутствия эрцгерцога?

Итан посмотрел на часы в своей комнате и снова встревожился.

"Я уже отнял у неё время и удовлетворил свою жадность, но если я снова буду блуждать..."

— Это будет беспокоить вас?

— Простите?

Этан нахмурился, не слыша ответа слуги.

Он долго колебался, потому что не мог отрицать свой вопрос.

Не будет ли это бременем для неё, если он покажет своё лицо в это время, может быть, он заставит её чувствовать себя неловко...

Прошли недели, а Итан всё ещё не мог предсказать реакцию Эвелин. Возможно, именно поэтому он постоянно осторожничал в отношении вещей, связанных с ней.

Он не мог сделать ни шага каждый раз, когда тревога, замаскированная под благоразумие, сжимала его лодыжки. Но по какой-то причине тепло, оставшееся на его ладонях, казалось, ободряло его.

Она не отступила испуганно, как в городе, так что, может быть, он был немного ближе к ней, чем раньше? Разве он не кормил её фруктами сегодня?

Когда он подумал о полных щеках Эвелин, его уши стали горячими.

Мучаясь от вида собственной руки, он в конце концов поднялся со своего места.

<http://tl.rulate.ru/book/62823/3337007>